

О «старых дырах» нового Горсовета, о предвыборной вакханалии, о безысходности местных избирателей, о противостоянии Полежаева и Шрейдера, о пиар-мафии, о плачевных перспективах «партии власти» и о перспективах оппозиции

- об этих и других вопросах свое мнение высказывает независимый журналист Александр Грасс. Сегодня он в гостях у редакции Омской региональной юридической газеты «Твое право».

Корреспондент: Александр Викторович, как Вам Омский городской Совет нового созыва? Я знаю, что Вы присутствовали на первом его заседании, какие впечатления?!

Александр Грасс: Ничего неожиданного! Новый Горсовет начал работу с застарелых проблем – вместо конструктивной и эффективной работы депутатское большинство вновь пустилось в интриги, позволило втянуть себя в политическую возню. Провалив технический, по сути, вопрос с выборами вице-спикеров, фракция под флагом «Единой России» наглядно продемонстрировала, что ориентироваться в принятии решений она намерена не на здравый смысл и интересы омичей, а на волю «режиссеров» и некие кулуарные договоренности. Даже если таковые механизмы еще не включены, то подобным демаршем деструктивные силы приглашают и настаивают на неких сепаратных переговорах. Позволю себе предположить, что это только начало! Если

«Я никогда не был сторонником губернатора, но в данной ситуации вынужден признать...»

Автор: Administrator
21.03.2012 23:28

вовремя эту склонность не пресечь, то болезнь будет только прогрессировать. Не исключаю, что уже скоро Горсоветы, действующие при мэре Белове и мэре Шрейдере, покажутся нам образцовыми и профессиональными...

Корр.: Неужели, всё так запущено?! Официальные СМИ цитируют совсем другие мнения: «Депутаты, которые приступят к своей работе в горсовете Омска, будут отстаивать интересы омичей, а не исполнять волю мэрии», - уверен губернатор Омской области Леонид Полежаев...

А.Г.: К сожалению, Леонид Константинович в данном случае желаемое выдает за действительное. Вообще, кадровый вопрос не его «конек». Это подтверждает и систематическое выдвижение в мэры «не тех», и откровенно слабое окружение. Чтобы заработать в полную силу и стать эффективным представительным органом, Горсовету нужно кардинально и незамедлительно менять регламент, прописывая в нем прозрачность работы, демократичность в принятии решений и персональную ответственность депутатов. Без этого нынешний состав ОГС обречен. Вполне возможно, что для преодоления противодействия со стороны теневого лобби на пост вице-спикера нужно будет поддержать кандидатуру из фракции КПРФ. Официозные СМИ, безусловно, предадут решение анафеме и разразятся «громом и молнией», но для того, чтобы Горсовет стал по-настоящему работоспособным, легитимным и коллегиальным это может быть, вполне, взвешенное решение.

Корр.: А чем, по-Вашему, отличились прошедшие выборы в Омске? Какова их специфика? Что обретут омичи, а что уже потеряли?

А.Г.: И декабрьские и мартовские выборы в Омске продемонстрировали тенденцию к падению авторитета и рейтинга «Единой России». На выборы в Горсовет ряд кандидатов-«единороссов», да и весь «единороссовский» список вполне сознательно дистанцировался от «партии власти». В результате пять независимых кандидатов завоевали депутатские мандаты. А «Единая Россия» финишировала с небольшим перевесом над коммунистами, но под брендом «Омская весна». К примеру, в декабре не было ни одного победителя из числа «беспартийных», а партсписок «единороссов» в Омске проиграл компартии. И дело здесь даже не в том, что тесная связь с «ЕдРо» компрометировала кандидатов, а в том, что местный политсовет партии еще на стадии выдвижения устроил настоящий торг, проталкивая на праймериз и в партийные списки «своих». Эта несогласованность «партии власти», декабрьский провал позволили администрации города мотивировать свое автономное участие в выборах в лице «Омской инициативы».

Вторая особенность, а скорее закономерность – это откровенно соглашательская беззубая позиция местного обкома КПРФ. Я лично участвовал в мартовских выборах в качестве наблюдателя на семи избирательных участках в 12-м Центральном округе. По всем параметрам этот микрорайон Омска признается самым репрезентативным – голосование на его избирательных участках повторяет общую картину волеизъявления горожан в целом. Так вот, на этом округе победил коммунист. На тех участках, где наблюдатели от КПРФ занимали активную позицию – требовали и добивались пересчета бюллетеней – показатели кандидата от компартии в целом не отличались от процентов, отданных в поддержку лидера КПРФ Геннадия Зюганова. И наоборот, там, где наблюдатели действовали плохо, выполняли свои функции номинально и результаты были соответствующие: одномандатник-«единоросс» пусть немного, но обходил «оппозиционера». При этом проценты Зюганова и одномандатника от КПРФ начинали приходиться в заметный диссонанс: за кандидата в президенты от КПРФ отдавали голосов много больше, чем за местного коммуниста. Между тем, обком КПРФ результатами выборов остался доволен, каких-либо претензий слышно не было. Видимо, десять депутатских мандатов – почти в два раза больше, чем в предыдущем Горсовете, местную оппозицию вполне устроило.

Еще одна «деталь» прошедших выборов в Омске, которую отмечают эксперты, – это провал, так называемого, мэрского административного ресурса. Выстраиваемая годами низовая система агитации – старшие по домам, квартальные, домкомы, КТОСы, якобы, оказалась не под контролем городской администрации. По версии местных «аналитиков», они либо просто ничего не смогли сделать, либо оказались банально перекуплены оппонентами. И как результат: из списка Шрейдера в Горсовет не прошел ни один кандидат. Между тем, дело не в том, что территориальное самоуправление плохо сработало. Причин сбоя две. Обещанная ранее самостоятельность в работе

территориального самоуправления по факту вылилась в тотальную зависимость от чиновников мэрии. Финансовую, кадровую, организационную. Связанные по рукам и ногам КТОСы превратились в придаток муниципальной бюрократической машины. Придаток слепой, куцый, никудышный. Люди, граждане, избиратели отвернулись от «общественных активистов», чья работа превратилась в банальную раздачу конфет, открыток, проведение посиделок и праздников. Конечно, и этим нужно заниматься, но не тогда, когда на повестке дня стоят вопросы жилищно-коммунальной вахханалии, тарифного беспредела, капремонта, контроля, правового просвещения.

Второй аспект «провала» денежный. Скорее всего, выделенные на агитационные цели средства в очередной раз были разворованы на дальних подступах к низовому «административному ресурсу». В штабах кандидатов от Шрейдера «усердно» трудились, прежде всего, «локтями» сотрудники подразделений мэрии, на встречи к экс-мэру ходили работники окружных администраций, руководство школ, создавая видимость, массовку, нагнетая эйфорию и, соответственно, денежные потоки. А вот средства до рядовых тружеников избирательной кампании так и не дошли... Впрочем, этой технологии «откатов» на каждом уровне чиновничьей пирамиды мэрию Омска учить не нужно.

Поэтому главная «потеря» прошедшей кампании – это окончательная дискредитация органов территориального самоуправления в их нынешнем варианте. Назрела необходимость их реорганизации: на смену вертикали – коррумпированной, авторитарной, самодостаточной должна прийти система горизонтально структурированных общественных инициатив. В перспективе это должно превратиться в инструмент реальной, а не формальной самоорганизации населения. Где-то к этому люди, в конце концов, придут с целью решения проблем местного значения, где-то это станет своеобразной формой протеста и стимулирования работы депутатов и чиновников. В целом же, самоуправление должно стать базой для формирования актуальной и злободневной повестки дня в деятельности местных представительных и исполнительных органов власти.

Корр.: А что бы Вы определили как «главный урок» состоявшихся выборов?

А.Г.: Безусловно, показательной стала ситуация с «Омской инициативой». Если назвать это провалом, то и это будет «утешением» для идеологов этой организации. В этом объединении отдельные недостатки мэрии Омска и стиля руководства бывшего мэра Шрейдера проявились в гипертрофированном, уродливом виде. Формализм, показуха, бесхребетность, интриги – вот самые цензурные определения стиля работы «Омской инициативы». На фоне этой «организации» и ее кандидатов представители «Омской весны» выглядели очень даже выигрышно. Пустившись в собственное политическое плавание, «команда Шрейдера» антирейтингом своей «неОмской безИнициативы» существенно упростила жизнь своим оппонентам... Впрочем, не удивлюсь, если и этот ход был задуман и сделан экс-мэром вполне сознательно. Подставив своих кандидатов под удар, нагрузив их неподъемным политическим антивесом, Шрейдер вполне мог вести переговоры за их спиной с некоторыми кандидатами от «Омской весны». Беспринципность, неблагодарность и цинизм с некоторых пор стали своеобразной визитной карточкой экс-мэра. Замечу, что эти качества не всегда отличают хорошего политика, но всегда - нехорошего человека...

Корр.: Может быть, все-таки повлияла на него, да и на результаты выборов «информационная война» между городом и областью?!

А.Г.: Не в моей манере отвечать вопросом на вопрос, но, тем не менее, а была ли «информационная война»? Лично для меня это не очевидно. При том обилии проблем в Омске, узких мест в работе мэрии, окружных администраций, конкретных чиновников, при тех махровых фактах коррупции, кумовства, местничества парализовать функционал низового уровня власти не представляет большого труда. Если, конечно, вышестоящая власть действует консолидировано, профессионально и целенаправленно. По-видимому, в стане оппонентов мэра Шрейдера такого единодушия не было. Более того, создалось стойкое впечатление, что ряд чиновников из окружения губернатора сознательно подыгрывали мэрии Омска, продляя ее агонию, выбивая под, якобы, боевые действия все новые и новые финансовые и административные ресурсы. Сегодня на «информационной войне» выросло целое поколение пиар-боевиков, которые, работая одновременно на два-три противоборствующих лагеря, для одних «отмывают деньги», для других зачищают информационный поток, а для третьих удовлетворяют

политические амбиции.

За последние три года «информационная война» в ее чистом виде исходила лишь от губернатора Полежаева: в отличие от своих журналистов-чиновников он открыто называл вещи своими именами, приводил факты, аргументы, фамилии. В режиме прямого эфира и каждодневных встреч с омичами он открыто и внятно транслировал свою позицию. Одним словом, подталкивал свой упирающийся информационный обоз к передовой, расставлял флажки, загонял живность под артобстрел. Между тем, коэффициент полезного действия от миллионных тиражей областного агитпропа оказался минимальным. Можно сказать, что печатные СМИ сработали на макулатуру. Организационно мэрии Омска удалось подмять каналы издания и распространения газет из губернаторского пула.

Может быть, еще и поэтому Полежаеву довершить начатое до сих пор не удалось. Слишком уж мощным оказался муниципальный спрут: его щупальцы плотно врослись в правоохранительную систему, обвили аппарат губернатора, политсовет «Единой России»... Думаю, Полежаев окончательно прозрел, увидел весь ужас этой местечковой тотальной всепроникающей коррупции, но времени у него мало... Поэтому в противостоянии «города и области» я не вижу ничего личного, это конкуренция двух идеологий – «сепаратной» и «федеративной», «мафиозной» и «государственной». И еще, честно говоря, не совсем понятно, чья чаша весов перетянет... Неблагоприятный исход для населения Омска может выразиться в дальнейшем сужении бюджетных возможностей, в усилении поборов с рядовых граждан за разного рода «муниципальные услуги», в игнорировании социальных обязательств со стороны властных институтов...

Корр.: А каковы шансы губернатора продлить свои полномочия?

А.Г.: Вся антикритика Полежаева со стороны прошрейдеровских СМИ заключается в повторении, как заклинания, мысли о его близкой отставке и завершении срока полномочий. Это уже напоминает массовую шизофрению, зомбирование населения,

чиновников, вышестоящий уровень власти... Видимо, и в окружении губернатора уже давно ждут его отставки. Но принимая во внимание «бойцовские качества» членов регионального правительства, можно предположить, что с уходом Полежаева уйдет в политическое небытие и нынешняя его команда. Тогда в Омске однозначно произойдет реставрация прежней коррупционной муниципальной системы со всеми вытекающими отсюда последствиями. По факту – она и сейчас продолжает прекрасно функционировать через сеть лояльных управляющих компаний, через бизнес-монополистов, через частных, подмявших муниципальные услуги, через силовиков, обязанных системе откатами, траншами, согласованиями и иными «муниципальными благами».

Я никогда не был сторонником действующего губернатора, не являюсь им и сейчас, но в данной ситуации вынужден признать, что только у этого политического тяжеловеса может хватить воли и сил распутать все хитросплетения муниципальной коррупционной мафии. Сделать это варягу или местному преемнику будет архисложно и практически невозможно. Уверен, что это понимают и в Кремле. Не исключено, что именно поэтому принятие решения по Омской области откладывается, обрастает домыслами, истерией...

Корр.: А что с выборами мэра? Ваш прогноз: кто, как, зачем?!

А.Г.: Учитывая новый тренд предпочтений избирателей, кандидаты на пост нового мэра будут в меньшей степени партийно ориентированы. Не исключу, что среди реальных претендентов может быть сильный независимый кандидат, имеющий за плечами определенные финансовые возможности, опыт избирательных кампаний и равноудаленный или равно приближенный к муниципальному и областному чиновничеству. Область, видимо, сделает ставку на министра имущественных отношений Александра Стерлягова. Город также будет участвовать в выборах. Впрочем, кандидат «от Шрейдера» будет носить больше технический характер, а вложенный в него ресурс послужит основанием для переговоров о сохранении бизнес-интересов экс-мэра в Омске. Вполне возможно, что в виде «смотрящего» в команде нового градоначальника...

Корр.: Госдума ускоренно работает с новым законопроектом о партиях? Каковы перспективы партстроительства?!

А.Г.: К партиям любым – большим и малым отношусь крайне отрицательно. Кстати, сделал вывод для себя, что чем меньше партия, тем одиознее ее руководство и не выполнимей обещания. Сам я ни в какой партии не состоял и не планирую этого делать. Конечно, делегирование полномочий – процесс неизбежный и необходимый, но в цивилизованном мире он сочетается или точнее – дополняется сильным местным самоуправлением, ориентированным на тесную связь с избирателями и на его проблематику. У нас нет ни того, ни другого. Ни идеологически самостоятельных партий, ни ответственного местного самоуправления. Причина – в отсутствии здоровой равноправной политической конкуренции.

Что касается проекта нового закона о партиях, то думаю, что делается это не для облегчения участи оппозиции. Даже, скорее, наоборот. Последние социологические исследования показали, что в ближайшем будущем для «Единой России» наступят сложные времена, партия власти ускоренными темпами теряет электоральную поддержку. И не только в крупных мегаполисах, процесс пошел дальше, глубже, шире. Самое главное, что, учитывая непопулярность и необратимость многих начинаний «ЕдРо», усиления позиций у этой партии не предвидится. Одним словом, «единороссов» ожидает партийный кризис.

Максимально ослабить, затруднить выбор избирателя, ввергнуть его в предвыборный хаос – все это может быть на руку только партии, оперирующей огромными бюджетными средствами и административным ресурсом, то есть, партии власти. Поэтому я бы поостерегся говорить о том, что новый законопроект о партиях – это «уступка оппозиции», «либерализация законодательства» и «демократизация общественной жизни». Впрочем, на региональных и местных выборах, благодаря новому закону, смогут появиться влиятельные и самостоятельные политические игроки. Особенно там, где в их активе присутствует не опыт кабинетных интриг, а реальные дела и общественно признанные успехи и достижения.

«Я никогда не был сторонником губернатора, но в данной ситуации вынужден признать...»

Автор: Administrator
21.03.2012 23:28

Корр.: Спасибо за ответы! У нас, как Вы знаете, традиция – три вопроса «на блиц». Что Вы сильнее всего цените в человеке?

А.Г.: Умение дать и сдержать слово.

Корр.: Что такое личность?!

А.Г.: Это верность себе и своему призванию.

Корр.: Ваше кредо?!

А.Г.: Всегда готов! Прийти на помощь...

Беседовал

заместитель редактора газеты «Твое право»

Виктор Заможский.